

контр-революции. И теперь из двухсоставного явления, каким был нац.-социализм, получилось фактически односоставное явление: национализм. Второй элемент химически сложного тела фашизма — социализм — выпал. А значит перестал существовать и фашизм, как такое сложное тело. Вот общий смысл немецких событий 30 июня. В них консервативный и даже реакционный элемент национал-социализма расправился с социально-революционным. От сих пор Гитлер — не вождь движения а лишь канцлер. Движение не возможно без создающих его **революционных** дрожжей. А он выбросил социальные дрожжи из своей закваски новой Германии. Мы еще у начала самоликвидации неудавшегося немецкого обезьяного фашизма, но исход его предрешен уже этим началом.

Прокофьев Н.

Значение выдающейся личности в наше время

Я, разумеется, не первый обращаю внимание на тот многозначительный факт современной действительности, что все наиболее передовые в социально-политическом отношении страны в ней отмечены исключительной ролью отдельной выдающейся личности. Мне хотелось бы указать лишь на не случайность этого явления и сделать из него кой-какие выводы.

Наблюдая это явление, легко соблазниться соблазном монархической идеи, которая как будто в указанном факте если и не возрождается, то все же как то подтверждается в своей «вечной», якобы, правде. В действительности это явление совсем иного и особого происхождения. Оно порождение времени. Когда жизнь утрачивает целостность и органичность существования и выходит из размеренного порядка нормы, постоянства и регулярности, тогда люди, выбитые из привычной

колеи, ищут новый путей, нового прочного уклада жизни, так как не терпит натура человеческая неопределенности ни личного, ни общественного положения. И тут больше чем во всяких иных условиях, сказывается потребность в инициативе, в почине, в водительстве, в изыскании и прокладывании новых путей, словом во всем том, что и выдвигает на первый план роль творческой, выдающейся личности. Слово «вождь» не даром так пришлось по вкусу нашей теперешней молодежи, которая больше других должна испытывать себя потерянной среди современного бездорожья.

По означенной причине в наше время должны возобладать воззрения как раз противоположные тем учениям о «безличной эволюции», которые еще недавно были господствующими. А это в свою очередь не останется без влияния и на характере истории, как науки. И хотя она никогда не превратится в простую биографию великих людей, как то представлял себе Карлейль, однако несомненно также и то, что она не сможет дальше идти по пути намеченном для нее Спенсером и др.

Еще недавно почиталась общим местом та мысль, что если существуют научные теории процессов химических, механических, физических и биологических, то и процессы существования человеческих обществ или исторические процессы точно также должны иметь свою, правда, совсем особую теорию. И оно действительно так, если не упускать из виду, что для таких представлений единственным субъектом исторического развития, подлежащим учету и рассмотрению, являются массы. Как бы растворенные в «самодвижущемся социальном процессе», по выражению Спенсера, массы движутся определенными законами, их движение можно изучать, как любой объективный механический процесс, можно даже предвидеть, что указывает на безусловную детерминированность их воли.

Не то с личным началом в истории: для определений тут требуется метод не исследователя, а скорее художника. И здесь нельзя ничего предвидеть, так как путь личного начала — путь творчества, путь свободы; он не детерминирован по способу механической причинности.

Я здесь не становлюсь на сторону ни одного из двух постоянно соперничающих в этом вопросе направлений, одно из

которых защищает примат личной инициативы, а другое — безличной эволюции. Историческая действительность до такой степени многообразна, что в ней можно найти явления, так сказать, и более личного, и более массового свойства, и оба спорящие взгляды имеют одинаковую возможность подтвердить себя ссылками на факты. Помимо того в уяснении вопроса, мною поставленного, я не испытываю и необходимости становиться на ту или другую точку зрения. У истоков современных подразделений этих двух течений мысли Локк и Гоббс, два наиболее крайних представителя той и другой стороны, один из которых каждую отдельную личность растворял целиком в единой великой личности государства (*civitas est persona una*), а другой, наоборот, государство сводил к частному союзу индивидуумов, оба эти автора одинаково исходили из инициативных и свободно договаривающихся между собой личностей.

Но независимо от того, на какой из этих двух точек зрения стоять, как на более справедливой, приходится признать, что под давлением фактов прежде господствовавшая теория «роевого начала», по выражению Л. Н. Толстого, должна теперь ждать реванша со стороны своей постоянной соперницы, не только оттесненной, но и вытесненной ею в предшествовавшую эпоху.

Тем не менее, не следует увлекаться тем положением, когда целый народ передает свою функцию мысли одному лицу, хотя с другой стороны, нельзя признать здоровыми и те представления, по которым роль руководящей личности сводится к значению «ярлычка» соответственных движений и установлений. Теперь, повидимому, наступило время изживания этого второго заблуждения, крайность которого, конечно, во всех отношениях хуже крайности первого.

Такое возрастающее в наше время значение выдающейся личности политическое свое выражение получает в современной теории диктатуры, формальная идея которой есть аристократическая идея власти «избранного меньшинства», власти «героев» по терминологии Карлейля. Она и есть порождение потребности того исключительного и чрезвычайного положения современных народов, в котором, как выше было замечено,

заявляется спрос на творческий почин, на инициативу и водительство, могущие быть удовлетворенными лишь творческой выдающейся личностью. «Война родит героев». По той же причине наше время — время «героев» и «героического». Спрос во всяком случае велик. Будем же надеяться, что спрос родит такое же предложение.

Ю. Тырков.

О новом человеке

...Мир у порога некой, впервые подлинно универсалистической эпохи, когда человек, осознав свои настоящие размеры, будет жить в непрерывном и живом ощущении своей раздвинутости в бесконечность, в свое фактуальной приобщенности к ней, когда в реализующемся Всеединстве раздвинутся и разомкнутся все пределы и ограничения его бесконечного существа и он ощутит себя непосредственно лицом к лицу перед реальностью Абсолютного. Тогда люди в преображенном их титанической волей гармоническом мире увидят все во всем его значении и полноте, так как не со стороны отдельного, а Общего, не со стороны конечного, а бесконечного будут на него глядеть. И обретя такой божественный способ зрения величественности и значительности всего, будут сами творить в нем все величественное и значительное...

Такова возможная вера-уверенность, свидетельствуемая всеми существенными признаками нерезжываемого человечеством в известном смысле зенитного всемирно-исторического момента. С нашим временем в мир впервые вошла категория **бесконечности**, которой древность не знала и боялась и которой все больше и больше подчиняется **внешняя** сторона всего нашего существования. Это связано с тем, что наша эпоха впервые явилась подлинным торжеством человека над Природой и ее отрицательным принципом-пространством, победа над которым, как **отрицательной категорией конечности**, есть тем самым осуществление положительной стороны этого аспекта бытия — категории бесконечности.

Но подчинив своей воле к бесконечности все свое внешнее существование, современный человек еще лишен воли к бесконечности своего существа. Последнее находит свое утверждение в вертикальном плане времени, а не в горизонтальном плане пространства. И поэтому лишь новая грядущая эра человеческого существования, которая явится возведением творческого бытия человечества в новый высший аспект **организации Истории**, победы над **временем**, будет возвышением категории бесконечности из нашего внешнего существования к нашей жизни. Ибо действительно: организация Истории осуществляемая, как преодоление времени — этой отрицательной категории Истории, есть тем самым осуществление вечности — ее положительной категории. Центральность проблемы времени с отрицательной стороны означает тем самым центральность проблемы веч-